

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-О19-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.
судей Кондратова П.Е. и Смирнова В.П.,
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Добrorодной Е.В. и кассационные жалобы (с дополнениями) осужденного Савельева М.В. и его защитников – адвокатов Цуканова Ю.Н., Степановой А.С. и Ласкавого Д.Ю. на приговор Ростовского областного суда от 20 января 2009 г., по которому

Савельев Михаил Вячеславович, [REDACTED]

1 [REDACTED]

несудимый,

осужден: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы,
- по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы,
- по ч. 4 ст. 150 УК РФ к 5 годам лишения свободы,
- на основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений
окончательно к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в
исправительной колонии строгого режима.

В счет компенсации морального вреда с Савельева М.В. взыскано в пользу П [REDACTED] 450 000 рублей, в пользу П [REDACTED] 450 000 рублей. Также постановлено взыскать с Савельева М.В. процессуальные издержки в сумме 3 440 рублей 24 копейки.

По данному уголовному делу также осужден Шерстобитов А.В.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании приговора, доводах кассационной жалобы (с дополнениями) и возражений на нее, заслушав объяснения осужденного Савельева М.В. (в режиме видеоконференц-связи) и выступление адвоката Живовой Т.Г. в его защиту, поддержавшей кассационные жалобы, а также заслушав мнение прокурора Лох Е.Н., не поддержавшей кассационное представление и жалобы, но настаивавшей на изменении приговора в отношении Савельева М.В., освобождении его от наказания, назначенного по ч. 4 ст. 150 УК РФ, в связи с истечением срока давности и о снижении наказания, назначенного по совокупности преступлений, Судебная коллегия

установила:

по приговору Савельев М.В. признан виновным в совершении по предварительному сговору группой лиц разбойного нападения на П [] с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в крупном размере, а также его убийства, сопряженного с разбоем. Кроме того, Савельев М.В. признан виновным в вовлечении несовершеннолетнего Шерстобитова А.В., [] 1990 г. рождения, в совершение особо тяжких преступлений. Преступления совершены 4 сентября 2007 г. на территории Мартыновского района Ростовской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Доброродная Е.В. просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что судом в приговоре не описана субъективная сторона состава преступления, предусмотренного пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Также обращает внимание на то, что в материалах дела имеются расписки потерпевших П [] и П [] о том, что им Савельевым М.В. выплачено в качестве компенсации морального вреда по 50 000 рублей, однако суд безосновательно не признал частичное возмещение вреда смягчающим обстоятельством.

В кассационной жалобе (с дополнениями) осужденный Савельев М.В. выражает несогласие с постановленным в отношении него приговором, считая его чрезмерно суровым. Полагает, что суд, признав в качестве смягчающих наказание обстоятельств его явку с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, необоснованно не применил в отношении него положения ст. 62 УК РФ, в результате чего при назначении наказания исходил из максимального размера возможного наказания, указанного в санкциях соответствующих

статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а не установленного с учетом нормы ч. 1 ст. 62 УК РФ. Считает также незаконным отказ суда в признании смягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, факта добровольного возмещения его родителями причиненного потерпевшим П [REDACTED] [REDACTED]. и П [REDACTED] [REDACTED] имущественного ущерба и частичной компенсации морального вреда. Просит о пересмотре приговора.

Адвокат Цуканов Ю.Н. в кассационной жалобе в интересах осужденного Савельева М.В. оспаривает постановленный по уголовному делу приговор, отмечая несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение уголовного закона и назначение несправедливого наказания. Считает, что суду не было представлено достаточных доказательств того, что у Савельева М.В. имелся прямой умысел на вовлечение несовершеннолетнего Шерстобитова А.В. в совершение разбойного нападения на водителя такси, а выводы суда об этом основаны на предположениях. Обращает внимание на то, что в своих первоначальных показаниях Савельев М.В. и Шерстобитов А.В. инициативу в совершении разбоя перекладывали друг на друга, однако в последующих показаниях Савельев М.В. подтверждал ранее высказанную им позицию, а Шерстобитов А.В. свою позицию изменил, заявляя и на очной ставке и в судебных заседаниях, что это именно он инициировал нападение и сам нанес потерпевшему телесные повреждения ножом и удавкой. При таких обстоятельствах, полагает адвокат, суд был не вправе признавать, что инициатива совершения преступлений принадлежала Савельеву М.В. и что, следовательно, в его действиях содержится состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Подчеркивает, что Савельев М.В., который ранее не привлекался к уголовной ответственности, не мог бы вовлечь в совершение преступлений ранее судимого за корыстное преступление Шерстобитова А.В.; сам Шерстобитов А.В. никогда не утверждал, что Савельев М.В. его уговаривал или принуждал совершить преступления либо совершал какие-нибудь иные действия, направленные именно на вовлечение его в совершение особо тяжких преступлений. Не отрицая доказанность виновности Савельева М.В. в совершении разбоя и убийства, а также правильность квалификации этих действий, автор кассационной жалобы оспаривает чрезмерную суровость назначенного за их совершение наказания. Отмечает, что Савельев М.В. оформил явку с повинной, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, частично добровольно компенсировал причиненный потерпевшим моральный вред, его роль в совершении преступлений менее значима, чем у другого соучастника, так как его действия в отношении П [REDACTED] не стали причиной смерти потерпевшего. Обращает внимание на то, что Савельев М.В. едва перешагнул возраст совершеннолетия, не привлекался к уголовной ответственности, не имеет

отягчающих обстоятельств. Просит приговор изменить, прекратить уголовное дело в части осуждения Савельева М.В. по ч. 4 ст. 150 УК РФ и снизить назначенное осужденному окончательное наказание.

В дополнениях к ранее поданным кассационным жалобам адвокаты Степанова А.С. и Ласкавый Д.Ю. просят смягчить назначенное осужденному наказание по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, прекратить уголовное дело по ч. 4 ст. 150 УК РФ и применительно к обвинению по этой статье учесть истечение срока давности. Полагают, что суд, перечислив в приговоре смягчающие обстоятельства, фактически не учел их при назначении наказания. Отмечают, что Савельев М.В. подробно рассказал об обстоятельствах совершения преступлений, подтвердив сообщенное при проверке показаний на месте и выдав похищенное имущество, что следует расценивать как активное содействие раскрытию и расследованию преступлений. Считают, что, с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, максимальное наказание, которое могло быть назначено осужденному по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ не могло превышать 13 лет 4 месяцев лишения свободы, а по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – 10 лет лишения свободы, однако, помимо этого, при назначении наказания должны были быть учтены и другие смягчающие обстоятельства. Указывают на то, что с момента совершения 4 сентября 2007 г. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, прошло более 10 лет, что дает основание говорить об истечении срока давности уголовного преследования за данное преступление. Также обосновывают вывод о том, что предусмотренное ч. 4 ст. 150 УК РФ преступление Савельевым М.В. не совершалось, т.к. никаких доказательств его инициативы и лидерства в совершении преступлений не представлено, а наоборот, имеются доказательства инициативы в совершении преступлений несовершеннолетнего Шерстобитова А.В. Подчеркивают, что сам по себе факт совершения лицом, достигшим 18-летнего возраста, преступления совместно с несовершеннолетним еще не свидетельствует о наличии вовлечения несовершеннолетнего в совершение особо тяжкого преступления. Из показаний самих осужденных, а также свидетелей Р [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED] также не следует однозначный вывод о лидирующей роли при совершении преступлений Савельева М.В. Обращают внимание на то, что фактические обстоятельства совершенных преступлений свидетельствуют о более активной роли в них Шерстобитова А.В., который не только сам начал совершать нападение, но и призывал Савельева М.В. наносить потерпевшему удары ножом и уничтожать следы преступления. Кроме того, в деле отсутствуют доказательства того, что Савельев М.В. знал о несовершеннолетнем возрасте Шерстобитова А.В.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного в совершении инкриминируемых ему преступлений соответствуют установленным по результатам судебного разбирательства фактическим обстоятельствам дела. Эти выводы основываются на исследованных в судебном заседании и надлежащим образом проанализированных в приговоре доказательствах, отвечающих в полной мере требованиям относимости, допустимости и достоверности.

В частности, виновность Савельева М.В. в совершении разбойного нападения на П [REDACTED] и его убийства, сопряженного с разбоем, подтверждается сведениями, содержащимися в протоколах осмотра мест происшествия по месту обнаружения автомобиля «Рено Логан» со следами преступлений в нем, по месту обнаружения трупа П [REDACTED], по месту обнаружения ножа, зажигалки, водительского удостоверения, шорт со следами бурого цвета; заключениями судебно-биологических экспертиз, установивших возможную принадлежность следов пота на обнаруженных в автомобиле перчатках Савельеву М.В. и Шерстобитову А.В., а следов крови на предметах одежды, чехлах и двери автомобиля, других предметах – П [REDACTED] заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере и локализации телесных повреждений на трупе П [REDACTED] и причине его смерти; показаниями свидетеля Б [REDACTED] об обстоятельствах заказа 4 сентября 2007 г. такси, которым управлял П [REDACTED] показаниями свидетеля А [REDACTED] о том, что в начале сентября 2007 г. она по просьбе Савельева М.В. выдала себя за его мать и пообещала директору таксопарка г. Волгодонска оплатить поездку Савельева М.В. на такси; справками о телефонных соединениях с телефонов, находившихся в пользовании Савельева М.В., А [REDACTED], диспетчера такси; протоколами задержания в качестве подозреваемых Савельева М.В. и Шерстобитова А.В., у которых были обнаружены принадлежавшие П [REDACTED] пистолет и шарики к нему; протоколом обыска по месту жительства Савельева М.В., в ходе которого были обнаружены принадлежавшие П [REDACTED] предметы; протоколами осмотров предметов; другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Указанные доказательства согласуются как между собой, так и с показаниями Савельева М.В. и Шерстобитова А.В., которые были даны ими в ходе предварительного следствия при явке с повинной, допросах в качестве подозреваемых, обвиняемых, проверке показаний на месте, а также при допросах в судебном заседании. Осужденные в полной мере признали свою вину в совершении разбойного нападения на водителя такси П [REDACTED] и его убийства, подробно изложили обстоятельства совершения этих преступлений, которые как в целом, так

и в деталях подтверждаются другими доказательствами. Так, исходя именно из информации, сообщенной осужденными, в том числе Савельевым М.В., были обнаружены места сокрытия трупа П [REDACTED], автомобиля, ножа, других предметов, сохраняющих на себе следы преступлений; сообщенные Савельевым М.В. и Шерстобитовым А.В. сведения о механизме причинения смерти потерпевшему подтверждаются выводами экспертных заключений по результатам исследования трупа.

Инкриминируемые Савельеву М.В. действия, как они установлены по результатам судебного разбирательства, правильно квалифицированы судом по п. «в» ч. 4 ст. 162 и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом признание судом наличия договоренности о нападении на любого водителя такси с целью завладения его автомобилем с использованием удавки и ножа, а также о предварительном определении действий каждого из соучастников в отношении водителя не дает оснований сомневаться в определенности выводов суда характере умысла, мотивов и целей действий Савельева М.В.

То обстоятельство, что смерть П [REDACTED] наступила непосредственно от сдавления его шеи петлей, а не от нанесенных Савельевым М.В. ножевых ранений, не дает оснований для вывода об отсутствии в его действиях состава соисполнительства в убийстве. Удары ножом наносились Савельевым М.В. в жизненно важные органы П [REDACTED] – в шею и грудь, причиняя ему повреждения, опасные для жизни и здоровья и ограничивающие его возможности сопротивляться удушению. Эти действия Савельева М.В. носили согласованный характер с действиями второго участника преступлений и были направлены на достижение общего для них преступного результата. При таких обстоятельствах его осуждение за совершение в группе лиц по предварительному сговору убийства потерпевшего не вызывает сомнений.

Не имеется оснований и для пересмотра приговора в части признания Савельева М.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ.

В результате судебного разбирательства установлено не только различие в возрасте Савельева М.В., которому во время совершения преступления уже исполнилось 18 лет, и Шерстобитова А.В., не достигшего к этому времени совершеннолетия, но и то, что Савельеву М.В. это различие было известно. О том, что он знал о несовершеннолетии Шерстобитова А.В. свидетельствуют: показания самого Савельева М.В., подтвердившего, что Шерстобитов А.В. учился с ним в одной школе на один класс ниже; показания матери Савельева М.В. о тесной дружбе между ее сыном и Шерстобитовым А.В., который, даже учась уже в училище, часто ночевал в их доме, его паспорт длительное

время находился у Савельева М.В.; показания свидетеля А [REDACTED] о том, что Савельев М.В. познакомил ее со своим товарищем Шерстобитовым А.В., о котором она знала, что он моложе ее, т.е. не достиг еще 18 лет.

Кроме того, судом при осуждении Савельева М.В. по ч. 4 ст. 150 УК РФ было учтено и то, что, как следует из показаний свидетелей А [REDACTED] и К [REDACTED] Савельев М.В. морально был сильнее Шерстобитова А.В., в отношениях между ними подавлял последнего, доминируя над ним. Это проявилось и при совершении преступлений, поскольку именно Савельевым М.В. определялась последовательность действий соучастников, начиная с заказа такси и заканчивая распоряжением похищенными у П [REDACTED] вещами.

Сам же по себе тот факт, что Шерстобитов А.В. ранее уже привлекался к уголовной ответственности за корыстное преступление, на чем акцентирует внимание адвокат Цуканов Ю.Н., не дает оснований считать, что именно ему принадлежала ведущая роль в совершении преступлений.

Таким образом, Судебная коллегия находит доказанным факт вовлечения достигшим 18-летнего возраста Савельевым М.В. несовершеннолетнего Шерстобитова А.В. в совершение особо тяжкого преступления и признает правильной квалификацию этих его действий по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Вместе с тем Судебная коллегия отмечает, что с момента совершения этого преступления и до рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции прошло более 10 лет. В соответствии же с п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ в случае, если со дня совершения тяжкого преступления и до вступления в законную силу обвинительного приговора прошло более 10 лет, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности ввиду истечения установленного законом срока давности уголовного преследования. Поскольку предусмотренное ч. 4 ст. 150 УК РФ преступление, за совершение которого Савельев М.В. осужден по приговору Ростовского областного суда от 20 января 2009 г., относится к категории тяжких преступлений, срок давности уголовного преследования за которое истек 4 сентября 2017 г., что обуславливает необходимость освобождения осужденного от назначенного ему за данное преступление наказания.

Назначая Савельеву М.В. наказание за остальные преступления, суд в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновного, его возраст, характеристику, совершение им преступления впервые, роль в совершении преступлений, смягчающие наказание обстоятельства (явку с повинной, активное содействие раскрытию преступлений), а также отсутствие отягчающих обстоятельств.

С учетом наличия у осужденного смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствия отягчающих обстоятельств суд, вопреки утверждению осужденного, признал необходимым применить в отношении него положения ч. 1 ст. 62 УК РФ. В соответствии с данной нормой, в том числе с учетом внесенных в указанную статью Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ изменений, Савельеву М.В. за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ не может быть назначено наказание, превышающее две трети максимального срока наказания, предусмотренного данной нормой, а за совершение преступления, предусмотренного пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание назначается в пределах санкции данной части статьи, пожизненное же лишение свободы и смертная казнь не подлежат применению.

Вместе с тем при назначении наказания Савельеву М.В. суд необоснованно, констатируя частичное возмещение причиненного преступлением ущерба, не признал данный факт обстоятельством, смягчающим наказание осужденного. Исходя из фактических обстоятельств дела, в частности из того, что фактически возмещена была лишь десятая часть подлежащей взысканию с осужденного компенсации морального вреда, а также, что указанные выплаты потерпевшим осуществили родители Савельева М.В., данное обстоятельство не достигло того уровня значимости, который предполагает применение п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В то же время, учитывая значение, которое придается законодателем при регламентации назначения наказания посткриминальному поведению виновного, в том числе возмещению вреда, следует согласиться с позицией государственного обвинителя о признании факта частичного возмещения причиненного потерпевшим вреда смягчающим обстоятельством на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ и о смягчении в связи с этим назначенного осужденному наказания как за каждое из преступлений, так и по их совокупности.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ростовского областного суда от 20 января 2009 г. в отношении Савельева Михаила Вячеславовича изменить:

на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ освободить его от наказания, назначенного по ч. 4 ст. 150 УК РФ, в связи с истечением срока давности;

признать на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание Савельева М.В., частичную компенсацию

морального вреда, причиненного преступлением потерпевшим П [REDACTED] и П [REDACTED]

смягчить наказание, назначенное Савельеву М.В. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, до 9 лет лишения свободы, по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – до 13 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначить Савельеву М.В. окончательно путем частичного сложения наказаний 14 лет лишения свободы.

В остальном данный приговор в отношении Савельева М.В. оставить без изменения, а кассационные представление и жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи